

DOI: 10.33184/dokbsu-2025.3.15

Роль имперфекта в романе М. Пруста «В поисках утраченного времени»

Ф. С. Кудряшева*, Р. С. Никифоров

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

*Email: faniya.frgf@yandex.ru**

В статье рассматривается временная парадигма прустовского текста. Российские и французские исследователи его творческого метода единодушны в том, что он является импрессионистическим. Этот факт получает отражение в стилистике его художественного дискурса и особенно убедительно во временном пространстве повествования, посвященного восстановлению в памяти героя событий прошлых лет. На наш взгляд, бесспорным является также влияние философии А. Бергсона на творческий метод М Пруста.

Игра времен для М. Пруста становится принципиально важным источником реализации в тексте его философской концепции. В системе времен французского языка имперфект представляет автору реальную возможность соединить прошлое с настоящим, остановить время, воссоздать и повторить в памяти наиболее запомнившиеся детали.

Широкая стилистическая парадигма значений имперфекта дополняется длительностью его употребления, квалифицируемое как «бесконечный имперфект», или «импрессионистический имперфект».

Ключевые слова: имперфект, импрессионизм, время, сознание, воспоминание, семантика, глагол, описание, предельный /непредельный глагол, пейзаж, длительность, протяженность.

Роман М. Пруста «В поисках утраченного времени» представляет непрерывный и стихийный поток воспоминаний, происходящий в сознании Марселя – главного героя произведения. С самого начала повествования М. Пруст ставит, по мнению М. Мамардашвили, перед собой задачу отразить онтологический, экзистенциальный опыт «некоего живого переживания» [1, с. 13]. Как один из ярких представителей европейской модернистской прозы, он выразил в своем творчестве идеи нового мироощущения и его отображение в рамках художественного теста. По мнению многих критиков, стиль М. Пруста соединяет элементы живописи и музыки.

Целью настоящей статьи является исследование прустовского дискурса, погруженного в сознание главного героя, который восстанавливает свои впечатления из разных периодов жизни. Импрессионистический метод их изображения в ретроспективном временном пространстве происходит благодаря имперфекту. Его присутствие в повествовании останавливает время, делает его длительным, протяженным, повторяющимся.

Поэтому французские исследователи его творчества говорят о присутствии в его тексте «бесконечного имперфекта».

Актуальность статьи обусловлена особой спецификой прустовского понимания времени как непрерывного потока сознания, в котором отражается последовательность событий и переживаний. Время и его протяженность обнаруживается только в потоке сознания. Специфика обретения прошлого происходит в тесном единстве с настоящим.

Факт влияния импрессионизма на его творческий метод до сих пор привлекает внимание филологов. Изучение языковой структуры текста показывает высокий семантический потенциал имперфекта как времени, позволяющего актуализировать его различные смысловые оттенки в том или ином контексте.

Материалом исследования послужили фрагменты из романа М. Пруста «В поисках утраченного времени».

В статье использовались следующие методы: метод сплошной выборки, описательный метод, метод сопоставления и сравнения, метод лингвокультурной интерпретации, метод контекстуального анализа.

Концепция произведения Пруста испытала значительное влияние философии А. Бергсона. Л. Г. Андреев утверждает, что «идеи Бергсона просочились во французскую эстетику очень глубоко и роман «В поисках утраченного времени» можно рассматривать как иллюстрацию к бергсонианству» [2, с. 81]. Впоследствии, многие исследователи творчества французского писателя писали в своих статьях о таком явлении как философия времени М. Пруста. Французский литературовед А. Тибодэ считает, что Пруст решил «включить в роман целую отрасль, и даже стиль, принадлежащий ранее одним философам» [цит. по: 3, с. 37; 11]. Сам Пруст полагал, что его произведение «быть может, станет опытом серии романов о Бессознательном, я бы ничуть не постыдился сказать бергсоновских романов» [интервью газете «Тан» от 1913 г., цит. по: 5].

Ж.-Н. Меге в своей работе «Бергсон и Пруст» сравнил наследие Пруста и Бергсона, тщательно рассмотрев все возможные точки совпадения писателя и философа. Сопоставляются не только понимание/использование категорий «время», «длительность», «память», «психологизм», но и их эстетические идеи [4, с. 135].

Главный принцип повествования в романе М. Пруста – воспоминания, которые по определению А. Моруа, представляют «воскрешение прошлого посредством бессознательного воспоминания» [5, с. 92]. Благодаря памяти происходит слияние прошлого с настоящим. Именно воспоминание позволяет ему повторить и пережить прошлое, то о чем писал Кьеркегор в своей работе «Повторение». Следует отметить, что к анализу романа «В поисках утраченного времени» обращались многие крупные рос-

сийские ученые. Среди них литературовед С. Г. Бочаров, который полагает, что в романе «В поисках утраченного времени» сознание главного героя «непрестанно возводится на фундаменте прошлых впечатлений: они и только они позволяют в каждой новой ситуации, в каждый данный текущий момент преодолеть стихию момента» [6, с. 201].

Исследование текста М. Пруста показывает активное использование имперфекта на основе категории аспектуальности: завершенность/незавершенность и на признаке: длительность/ недлительность. Имперфект коррелирует с настоящим временем и может актуализировать протяженность действия.

Исследования как французских, так и российских лингвистов, посвященные семантике имперфекта, отмечают, что оно не просто указывает на событие в прошлом, но и также на его протяженность, длительность и регулярность, то есть повторяемость. Так, В. Я. Азаров считает, что имперфект не может отражать локализованность во времени в отличие от прошедшего законченного [7]. Ж. и Р. Лебидуа полагают, что имперфект всегда представляет действие в его непрерывности, что говорит о нем, как о незаконченном в момент прошлого, к которому действие относится. По мнению В. Г. Гака, имперфект не отражает временных пределов действия, в отличие от других глагольных форм французского языка, которые фиксируют его начало и конец [8].

Имперфект представляет основное время прустовского текста и характеризуется французскими специалистами как “l'éternel imparfait” (бесконечный имперфект) в разного рода описаниях, выражающих неограниченность действия во времени и особенно четко проявляющихся в семантической оппозиции предельных и непредельных глаголов. Употребление предельного глагола в имперфекте приводит к тому, что действие, которое он выражает, представляется как процесс. Поскольку имперфект имеет разнообразную семантику употребления, в повествовании Пруста он традиционно используется не только для описания, но и создания фона для действия. Он может замедлять действие и привлекать таким образом к нему внимание. Взаимодействуя с лексическими единицами, имперфект может выражать частотность действия, т.е. количественную темпоральность: многократность, повторяемость, регулярность.

Исследование временного пространства текста М. Пруста показывает, что имперфект становится ведущим темпоральным планом, постоянно коррелирующим с настоящим временем.

В романе М. Пруста данное время восстанавливает в памяти события прошлого, которые перемещаются в сознании героя в реальность настоящего времени. Использование имперфекта останавливает время в его описаниях и создает статичный фон для их восприятия. Возникает эффект так называемой «непроизвольной памяти», который позволяет герою переноситься в далекое прошлое и восстановить наиболее запомнившиеся детали какого-либо факта минувших дней. На наш взгляд, имперфект М. Пруста

представляется скорее «психологическим», «живописным» временем, чем «логическим». Оно вносит существенный вклад в процесс создания у читателя впечатления необычности от прочтения текста и отображает субъективный взгляд на память, сочетающий импрессионистические черты. Отметим, что основой романа является импрессионистическое погружение в глубины сознания и описание впечатлений от той или иной картины, предмета, запаха и т.д. Эти воспоминания становятся реальными и статичными в изображении М. Пруста.

Пруст описывает случайные, мимолетные впечатления, которые запомнились, например, в его детстве. Речь идет об эпизоде, связанном с игрой света и тени от китайского фонарика в его спальне. Родители подарили его, чтобы скрасить одиночество маленького Пруста в спальне. В этом эпизоде как во многих других, он обращается к опыту Г. Флобера, но создает свой собственный вариант импрессионизма – описание состояния восприятия с редкой внутренней сдержанностью.

Исходя из этой характеристики прустовского описания, значимость имперфекта усиливается. Данное время закрепляет за собой категории статичности и длительности. Прустовский импрессионистический имперфект в пейзажах останавливает время, делая его абсолютно неподвижным. Писатель детально воспроизводит механизм воспоминания природы, исключая объективное течение времени в своем произведении. Так, он описывает летний зной, томление, возникающее у героя во время прогулки в саду, и читатель ощущает это состояние природы, в котором нет движения, есть только покой. Цветовая палитра поражает своим разнообразием красок. Имперфект фиксирует пейзаж, делает его застывшим, неподвижным и одновременно живым, впечатляющим как на картинах известных художников импрессионизма.

Отметим, что М. Пруст использует активно приемы импрессионизма при реализации концепции своего романа, которые дополняются такими категориями, как оценочность, эмоциональность, ассоциативность особенно при описании природы. По мнению М. В. Толмачева, импрессионизм и импрессионистические принципы при выражении впечатления становятся таким образом основой художественного метода М. Пруста.

По мнению писателя, критерием истины считается только впечатление, отражающее внутреннее состояние героя и окружающего его мира природы и людей. Так, возвращаясь к семантике имперфекта при описании Булонского леса, следует подчеркнуть преобладание в нем неопределенного глагола *avoir*. Предложения с данным глаголом, маркируют семантику действия, состояния. В процессе описания выделяется, в первую очередь, значение: «обладание» «владение чем-либо», «способ существования»: «представление собой» [9].

Напомним, что французский глагол *avoir* занимает особое место во французской лексике вследствие широты его семантики. Кроме того, значения данного глагола были

достаточно сильно подвержены изменениям на всем протяжении формирования французского языка. Это позволило говорить о большом семантическом потенциале *avoir* во французском языке по сравнению, например, с английским или немецким. Исследователи выделяют прежде всего в этом глаголе такие отношения как: посессивные, локальные, определительные. Глагол *avoir* относится также к глаголам, имеющим сочетаемость с лексическими единицами, конкретизирующими или уточняющими их лексическое значение [10].

Анализируя смысловые категории неопределенного глагола *avoir* в предложениях М. Пруста, можно подчеркнуть наиболее яркое его использование в значении «обладания»: «*Même dans les parties découvertes où l'on embrasse un grand espace, çà et là, en face de ssombres masses lointaines des arbres qui n'avaient pas de feuilles ou qui avaient encore leurs feuilles de l'été*» [12, с. 400–401]. В приведенном примере данное значение подчеркивается содержанием самого неопределенного глагола, и форма имперфекта усиливает описательную цель. Посессивная семантика, свойственная глаголу *avoir*, усиливает, на наш взгляд, эффект достоверности воспоминания его деталей и цвета.

Наряду с категорией посессивности в семантике рассматриваемого глагола отчетливо проявляется психоэмоциональное восприятие общей картины леса, отражающее душевное состояние нарратора через выражение *avait l'aspect*. Например: «*Et le Bois avait l'aspect provisoire et factice d'une pépinière ou d'un parc*» [12, с. 401].

В предложении «*Au lieu de belles robes dans lesquelles Mme Swann avait l'air d'une reine...*» [12, с. 403] *avoir l'air* показывает несколько иное содержание, в отличие от предыдущих примеров. Отличительная черта этого выражения заключается в том, что описание Булонского леса дополняется присутствием персонажей, посещавших этот лес. В значении глагола *avoir* возникают новые смысловые категории, которые усиливают эффект описания. Так, одна из героинь предстает в восприятии повествователя в качестве женщины, вызывающей определенные эмоции с отрицательной коннотацией. В семантике глагола появляется категория «оценочности», которая включает не только описание внешнего облика героини, но и впечатление от ее восприятия, которое формирует представление рассказчика о ней. Таким образом, оно показывает, насколько описание правдиво и достоверно проходит временной разрыв. Выражение *avoir l'air* определяет многообразие эмоций и чувств.

Исходя из того, что описание Булонского леса восстанавливается в памяти повествователя, описательный аспект расширяется за счет появления в воспоминаниях нарратора тех персонажей, которых он видел много лет назад в этом лесу. Ретроспективный эффект приведенного эпизода с обостренной нюансировкой возрастает посредством их участия. Данное явление позволяет нам сделать вывод о том, что чувства, эмоции, переживания рассказчика из-за утраты знаков давно минувших дней выходят на первый план.

Для прустовского текста характерно употребление глагола *avoir* с такими категориями как посессивность, эмоциональность, когнитивность. Можно заключить, что при описании Булонского леса глагол *avoir* в предложениях М. Пруста чаще всего реализует категорию посессивности, что доказывает стремление писателя показать вербально то, что художник передает кистью.

Таким образом, можно заключить, что время является главным героем прустовского романа. Художественное время в прустовском тексте трансформируется и дает ему возможность создать свой собственный мир. Время играет важную роль в развитии характеров героев, придает повествованию импрессионистическую выразительность и психологизм.

Литература

1. Мамардашвили М. К. Лекция о Прусте: психологическая топология пути. М. AD MARGINEM. 1995. С. 13.
2. Андреев Л. Г. Марсель Пруст. М.: Высшая школа. 1968. С. 81.
3. Моруа А. В поисках Марселя Пруста: Биография / пер. с фр. Л. Ефимова СПб.: Лимбус Пресс 2000. С. 37.
4. Megay J. N. Bergson et Proust: Essai de la mise au point de la question de l'influence de Bergson sur Proust. Paris:1, Vrin,1976. С. 135.
5. Моруа А. Литературные портреты. М., «Радуга».1983. С. 92.
6. Бочаров С. Г. Пруст и «поток сознания» // Критический реализм XX века и модернизм: М.: Наука, 1967. С. 201.
7. Азаров В. Я. К вопросу о структурном статусе имперфекта во французском языке // Грамматическая семантика: сб. научн. тр. ТГИИЯ, 1977. С. 3–9.
8. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 832 с.
9. Толмачев М. В. Марсель Пруст. «В поисках утраченного времени» // Вестник истории мировой культуры. 1961. №6(30). С. 150–163.
10. Le Bidois G et R Syntaxe du francais moderne. 1968. P. 794 p.
11. Thibaudet A. Reflexions sur le roman. Paris: Gallimard,1938. С. 37.
12. Proust M. A la recherche du temps perdu. Du côté de chez Swann Из-во «Прогресс», М.: 1970, 436 с.

Статья рекомендована к печати кафедрой зарубежной лингвистики
Уфимского университета науки и технологий
(д-р филол. наук, проф. А. С. Самигуллиной).

The Role of the Imperfect in M. Proust's Novel "In Search of Lost Time"

F. S. Kudryasheva*, R. S. Nikiforov

*Ufa University of Science and Technology
32 Zaki Validi st., 450076 Ufa, Bashkortostan.*

*Email: Faniya.frgf@yandex.ru**

The article examines the temporal paradigm of Proust's text. Russian and French researchers of his creative method are unanimous in their opinion that it is impressionistic. This fact is reflected in the style of his artistic discourse and is particularly convincing in the temporal space of the narrative, which focuses on the protagonist's recollection of events from the past. In our opinion, the influence of A. Bergson's philosophy on M. Proust's creative method is undeniable. For M. Proust, the play of tenses becomes a crucial source for implementing his philosophical concept in the text.

In the French language, the imperfect tense provides the author with a real opportunity to connect the past with the present, to stop time, and to recreate the most memorable moments in his memory. The broad stylistic paradigm of the imperfect tense is complemented by its extended use, which is referred to as the "infinite imperfect" or "impressionistic imperfect." The imperfect is acquiring a high frequency of use in the text due to the use of the paradigm of the finite/non-finite verbs in the composition of the sentences, which contribute to the expression of duration, length, regularity of the action, which are strengthened by the context. It can influence the semantics of the finite verb, translating it into the category of non-finite verbs.

Keywords: imperfect, impressionism, time, consciousness, recollection, semantics, verb, description, finite/non-finite verb, landscape, duration, extent.